В лесу, после того как гигантский олень отошел от полосы увядания, образовавшейся в результате разрушения густого леса, трое мужчин, которые к этому времени были напуганы до полусмерти, еще долго лежали на земле, не смея поднять головы.

Это состояние сохранялось более десяти минут.

"Чжан, брат Чжана, это чудовище, кажется, ушло", - заговорил Сюй Хуэй тихим и дрожащим голосом.

"Ушел?" Чжан Шупин был немного ошеломлен.

Он открыл глаза и повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на Сюй Хуэйя рядом с собой, а затем посмотрел на Ли Дуна справа от себя.

"Да, должно быть ушел", - сказал Ли Дун, но в этот момент он все еще не осмеливался повернуть голову, чтобы посмотреть назад.

В конце концов, Ли Дун уже испытал на себе серьезные последствия прямого взгляда гигантского оленя, поэтому в данный момент он не хотел оглядываться назад, если сохранялась хоть малейшая опасность.

"Тогда, может, нам тоже уйти?"

"Само собой! И быстрее, бежим!"

Хотя Чжан Шупин не знал, как он пришел в себя, это могло произойти из-за страха, который продолжал расти в его сердце.

В конце концов, боль, которую он испытал, прежде чем потерять сознание, была действительно страшнее смерти.

Казалось бы, несколько десятков секунд, но за эти несколько десятков секунд Чжан Шупин впервые в жизни осознал, что значит выражение: быть хуже смерти!

Уже было здорово, что он вернулся к жизни.

Что касается жадности, которую он испытывал вначале: К черту, теперь все это дерьмо!

Как только слова возникли в его голове, он первым встал и, не говоря ни слова, быстро побежал в сторону леса, не оглядываясь.

Но Ли Дун и Сюй Хуэй, с другой стороны, были немного шокированы этим.

Черт возьми, не слишком ли быстро он припустился? Это довольно неожиданно.

Однако Чжан Шупина это не волновало, и он бежал изо всех сил, не забывая при этом кричать на ходу.

"Вы двое чего стоите, ждете смерти?! Быстрее, не отставайте!"

Услышав впереди крик Чжан Шупина, Ли Дун и Сюй Хуэй не могли уже оставаться на месте.

Не говоря ни слова, они тут же подскочили и быстро бросились вслед за Чжан Шупином.

Все трое бросились вперед, заставляя многочисленные кусты в лесу непрерывно шуметь.

Но именно во время этого непрекращающегося спринта Ли Дун, самый думающий человек среди них, первым обнаружил аномалию.

"Что происходит? Почему мы вдруг так быстро бежим?"

"Нет одышки, нет боли в ногах, и я даже могу перескочить одним прыжком через колючий виноградный куст шириной пять-шесть метров!"

"Что-то не так! Что-то очень не так!"

Ли Дун был одновременно и в ужасе, и в восторге.

В ужасе, потому что он вспомнил, что, когда он ждал своей смерти, чудовище в виде гигантского оленя коснулось его своим копытом толщиной в несколько метров, похожим на колонну.

И хотя в тот момент он лежал лицом в грязи, боковым зрением он ясно увидел вспышку света и тогда же почувствовал, как что-то входит в его тело.

Сначала он не вспомнил об этом, поскольку был напуган, но теперь, когда он вспомнил, то ужаснулся.

Но после паники он почувствовал ощущение силы в своем теле и был несказанно этим удивлен.

Ветер свистел в его ушах, а ноги неслись, словно летели.

От такой силы, которую он никогда раньше не ощущал, Ли Дун на некоторое время почувствовал легкое опьянение.

Но после экстаза быстро наступил момент отрезвления.

Это было потому, что пятнистый олень вызывал у него слишком сильные ощущения, а один только взгляд на него вызывал головную боль, страх и даже кому. Все это напомнило ему о демонах в кино и на телевидении.

И именно они были наделены демонической силой.

Была ли сила демона настолько хороша?

Подумав об этом, Ли Дун на мгновение снова испугался гигантского оленя.

Почему он нас отпустил?

Что он собирался делать?

Принесет ли это катастрофу, если мы выберемся и вернемся в мир людей?

Размышляя обо всем этом, первоначально быстрый темп Ли Дуна постепенно замедлился.

В конце концов, он даже перестал бежать и сел на землю с испуганным видом.

"Святое дерьмо! Что ты делаешь, Ли Дун! Зачем ты сел на землю? Беги, быстрее! Если ты не убежишь, монстр может снова прийти за тобой!"

Сюй Хуэй первым заметил, что Ли Дун отстал, он немедленно остановился и праведно накричал на него.

Однако ...

"Мы не можем вернуться, мы не можем вернуться!"

"Мы не можем вернуться! Мы не можем вернуться! Если мы вернемся, то можем убить всех вокруг!"

Ли Дун был очень взволнован в этот момент, и степень страха и искажения на его лице даже напугали Сюй Хуэйя на мгновение.

Когда он подумал о словах Ли Дуна и о том, в какую непонятную ситуацию попали он и остальные, его лицо вдруг резко изменилось.

На его лице также появилось выражение эмоционального возбуждения от страха.

"Ли Дун! Ты что-то узнал! Говори! Что, черт возьми, происходит! Почему мы не можем вернуться!"

Сюй Хуэй схватил Ли Дуна за плечи обеими руками и закричал от нетерпения и страха.

"Мы не можем вернуться".

Ли Дун посмотрел на Сюй Хуэйя, его лицо было несравненно более удрученным, и даже сейчас слезы неосознанно катились по его щекам от страха.

"Мы все были прокляты!"

"Прокляты? Как это прокляты?" Лицо Сюй Хуэйя стало немного уродливым.

"Хех, разве ты не замечаешь в себе чего-то ненормального?"

"Ненормального?"

Сюй Хуэй не был уверен, но все же спокойно прислушался к состоянию своего тела.

"Нет ничего ненормального, я чувствую, что со мной все в порядке, ты видимо ошибаешься?"

В этот момент Сюй Хуэй был немного озадачен, потому что сейчас он чувствовал, что его тело нигде не болело, а было на удивление здоровым.

"Никаких отклонений нет".

Ли Дун покачал головой, выражение его лица стало немного озабоченным.

"А скорость, сила, разве это ты не заметил? Посмотри внимательно, как далеко мы убежали?"

"Не три километра, а пять, но устал ли ты? Ты задыхаешься?"

"Была ли у тебя раньше такая сила? Была ли она у меня? Была ли она у брата Чжана? Подумай, почему это существо вдруг отпустило нас? Думаешь, у него были добрые намерения, или оно было святое существо, которое предстало перед твоими глазами?"

В конце своего предложения Ли Дун даже зарычал!

И именно в этот момент Сюй Хуэйю все стало ясно.

Ли Дуну не нужно было больше ничего говорить, Сюй Хуэй тоже сел на задницу и побледнел лицом, вызвав предыдущие воспоминания.

Хотя Сюй Хуэй и был без сознания, но ему приснился очень, очень страшный кошмар.

Во сне гигантский олень вонял трупами, по всему его телу клубился черный дым, и в этом черном дыму было бесчисленное множество борющихся и плачущих призрачных лиц, которые все время пытались вырваться на свободу.

Но в итоге эти призрачные лица ничего не смогли сделать, и в следующее мгновение Сюй Хуэй тоже стал призрачным лицом этого монстра.

Весь сон, вероятно, был именно таким.

Но страх, который он принес, глубоко запечатлелся в его душе.

Ни Ли Дун, ни Сюй Хуэй, ни Чжан Шупин никогда не видели другую сторону гигантского оленя.

Из страха они ни разу не оглянулись назад, даже когда их вынесли из лесной галереи.

Они знали только, что когда их бросили на землю, несколько маленьких пятнистых оленей наступили им на головы и заставили их оставаться в позе собаки, жующей землю.

Затем сзади раздавались ужасающие громкие звуки и вибрации, и еще один ужасающий звук перекатывания почвы, вызванный безумно растущими корнями, когда деревья удлинялись ввысь.

Все их знания о пятнистом олене на данный момент были связаны с впечатлением об огромном монстре, и это было все, что они уяснили.

Поэтому на мгновение Ли Дун и Сюй Хуэй полностью сдались и сели на землю, словно не в силах принять происходящее, судорожно погружаясь в воспоминания.

Если бы только они не приняли приглашение Чжан Шупина.

Если бы только они не вошли в этот лес.

Если бы только они не последовали за стадом оленей.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/59765/2049899